

УДК 517.956+517.968.2

ГРАНИЧНЫЕ ЗАДАЧИ ДЛЯ СПЕКТРАЛЬНО-НАГРУЖЕННЫХ ПАРАБОЛИЧЕСКИХ ОПЕРАТОРОВ

М. Т. Дженалиев, М. И. Рамазанов

В работе рассматриваются вопросы разрешимости граничной задачи для спектрально-нагруженного по пространственной переменной уравнения теплопроводности, а также сопряженной граничной задачи.

В данной работе развивается теория о разрешимости так называемых спектрально-нагруженных параболических уравнений (на примере одномерного по пространственной переменной оператора теплопроводности на четверти плоскости). В ранее проведенных исследованиях [1–4] нагруженное слагаемое являлось слабым возмущением для дифференциальной части изучаемых уравнений. В [5] исследуется разрешимость параболического уравнения, в котором нагрузка является коэффициентом младшего слагаемого. Различные случаи, когда нагрузка уравнения определяется следом искомого решения граничной задачи на линии $x(t) = t^\omega$ и не является слабым возмущением его дифференциальной части, были предметом рассмотрений работ [6–10]. В указанных работах изучены случаи: $\omega = 1/2$ [8, 9], $1/2 < \omega < \infty$ [10] и $\omega = 1$ [11, 12]. Здесь мы изучаем случай $\omega = 0$, следуя результатам работ [10–12]. При этом так же, как в [8–12], мы пользуемся методами функционального анализа, теории обобщенных функций, комплексного анализа, дифференциальных и интегральных уравнений [13–22].

В п. 1 даются постановки исследуемых задач 1 и 2. Сведение пары граничных задач к интегральным уравнениям приводится в п. 2. Теория разрешимости полученных в п. 2 интегральных уравнений излагается в п. 3. Основные результаты этого пункта формулируются в леммах 1–3. В пп. 4 и 5 соответственно решаются задачи 1 и 2, сформулированные в п. 1 (теоремы 1–5). Наконец, в п. 6 приводится пример нелокальной (внутренне-граничной) задачи для уравнения теплопроводности в четверти плоскости, к которому применяются полученные в пп. 4 и 5 результаты работы.

1. Постановки задач

Пусть $\mathbb{R}_+ = (0, \infty)$, $\mathbb{R}_- = (-\infty, 0)$, $\mathbb{R} = (-\infty, \infty)$. Рассмотрим в области $Q = \{x \in \mathbb{R}_+^x, t \in \mathbb{R}_+^t\}$ следующие граничные задачи:

$$L_\lambda u \equiv (L - \lambda B)u = f \iff \begin{cases} u_t - u_{xx} + \lambda u_{xx}(x, t)|_{x=1} = f, \\ u(x, 0) = u(0, t) = 0, \end{cases} \quad (1)$$

$$L_\lambda^* v \equiv (L - \lambda B)^* v = g \iff \begin{cases} -v_t - v_{xx} + \bar{\lambda} \delta''(x-1) \otimes \int_0^\infty v(\xi, t) d\xi = g, \\ v(x, \infty) = v(0, t) = v(\infty, t) = v_x(\infty, t) = 0 \end{cases} \quad (2)$$

и спектральные задачи:

$$Lu = \lambda B u, \quad (3)$$

$$L^* v = \bar{\lambda} B^* v, \quad (4)$$

где оператор B определяется нагруженным слагаемым $u_{xx}(x, t)|_{x=1}$,

$$\begin{cases} \lambda \in \mathbb{C} - \text{спектральный параметр, } f \in L_\infty(Q), g \in L_1(Q) - \text{заданы,} \\ \left(\frac{\partial^2}{\partial x^2} \int_0^t \int_0^\infty G(x, \xi, t - \tau) f(\xi, \tau) d\xi d\tau \right) \Big|_{x=1} \in L_\infty(\mathbb{R}_+^t), \end{cases} \quad (5)$$

$G(x, \xi, t)$ — функция Грина, определяемая ядром интегрального оператора L^{-1} .

Определим функциональные классы \mathcal{U} и \mathcal{V} для решений соответственно граничных задач (1) и (2), а также области определения $\mathcal{D}(L)$ и $\mathcal{D}(L^*)$ операторов L и L^* соответственно следующим образом

$$\mathcal{U} = \{u \mid u, u_t - u_{xx} \in L_\infty(Q), u_{xx}(x, t)|_{x=1} \in L_\infty(\mathbb{R}_+)\}, \quad (6)$$

$$\mathcal{V} = \left\{ v \mid v, v_t + v_{xx} \in L_1(Q), \int_0^\infty v(\xi, t) d\xi \in L_1(\mathbb{R}_+) \right\}, \quad (7)$$

$$\mathcal{D}(L) = \{u \mid u \in \mathcal{U}, u(x, 0) = u(0, t) = 0\}, \quad (8)$$

$$\mathcal{D}(L^*) = \{v \mid v \in \mathcal{V}, v(x, \infty) = v(0, t) = v(\infty, t) = v_x(\infty, t) = 0\}. \quad (9)$$

Граничная задача (2) является сопряженной к задаче (1). Действительно, согласно (1), (2), имеем

$$\langle Lu, v \rangle = \langle u, L^* v \rangle \quad \forall u \in \mathcal{D}(L), \quad \forall v \in \mathcal{D}(L^*).$$

ЗАДАЧА 1. Требуется исследовать вопросы разрешимости граничных задач (1) и (2) при условиях (5)–(9).

ЗАДАЧА 2. Требуется исследовать спектральные задачи (3) и (4) об определении пар $\{\lambda, u_\lambda(x, t)\}$ и $\{\lambda, v_\lambda(x, t)\}$ при условиях (6)–(9).

2. Сведение к интегральным уравнениям

Обращая дифференциальную часть в граничной задаче (1), будем иметь

$$u(x, t) = -\lambda \int_0^t \mathcal{K}_0(x, t - \tau) u_{\eta\eta}(\eta, \tau)|_{\eta=1} d\tau + \int_0^t \int_0^\infty G(x, \xi, t - \tau) f(\xi, \tau) d\xi d\tau, \quad (10)$$

где

$$G(x, \xi, t) = \frac{1}{2\sqrt{\pi t}} \left\{ \exp\left(-\frac{(x - \xi)^2}{4t}\right) - \exp\left(-\frac{(x + \xi)^2}{4t}\right) \right\}, \quad (11)$$

$$\mathcal{K}_0(x, t - \tau) = \int_0^\infty G(x, \xi, t - \tau) d\xi = \operatorname{erf}\left(\frac{x}{2\sqrt{t - \tau}}\right). \quad (12)$$

Теперь дифференцируя равенство (10) по x дважды и используя обозначения

$$\mu(t) = u_{xx}(x, t)|_{x=1}, \quad (13)$$

$$\mathcal{K}_2(t - \tau) = -\frac{\partial^2 \mathcal{K}_0(x, t - \tau)}{\partial x^2} \Big|_{x=1} = \frac{1}{2\sqrt{\pi}(t - \tau)^{3/2}} \exp\left(-\frac{1}{4(t - \tau)}\right), \quad (14)$$

$$f_1(t) = \left(\frac{\partial^2}{\partial x^2} \int_0^t \int_0^\infty G(x, \xi, t - \tau) f(\xi, \tau) d\xi d\tau\right) \Big|_{x=1}, \quad (15)$$

получаем интегральное уравнение

$$\mathbf{K}_{2\lambda}\mu \equiv (I - \lambda\mathbf{K}_2)\mu \equiv \mu(t) - \lambda \int_0^t \mathcal{K}_2(t - \tau)\mu(\tau) d\tau = f_1(t), \quad t \in \mathbb{R}_+. \quad (16)$$

Теперь, обращая дифференциальную часть в задаче (2) аналогично задаче (1), будем иметь

$$v(x, t) = -\bar{\lambda} \int_t^\infty \int_0^\infty G(x, \xi, \tau - t) \delta''(\xi - 1) \otimes \int_0^\infty v(\eta, \tau) d\eta d\xi d\tau + \int_t^\infty \int_0^\infty G(x, \xi, \tau - t) g(\xi, \tau) d\xi d\tau. \quad (17)$$

Интегрируя соотношение (17) по переменной x от 0 до ∞ и обозначая

$$\nu(t) = \int_0^\infty v(\eta, t) d\eta, \quad (18)$$

получаем интегральное уравнение

$$\mathbf{K}_{2\lambda}^* \nu \equiv (I - \bar{\lambda}\mathbf{K}_2^*)\nu \equiv \nu(t) - \bar{\lambda} \int_t^\infty \mathcal{K}_2(\tau - t)\nu(\tau) d\tau = g_1(t), \quad t \in \mathbb{R}_+, \quad (19)$$

где

$$\begin{aligned} \mathcal{K}_2(\tau - t) &= -\int_0^\infty \delta''(\xi - 1) \otimes \operatorname{erf}\left(\frac{\xi}{2\sqrt{\tau - t}}\right) d\xi \\ &= \frac{1}{2\sqrt{\pi}(\tau - t)^{3/2}} \exp\left(-\frac{1}{4(\tau - t)}\right), \end{aligned} \quad (20)$$

$$g_1(t) = \int_t^\infty \int_0^\infty \operatorname{erf}\left(\frac{\xi}{2\sqrt{\tau - t}}\right) g(\xi, \tau) d\xi d\tau. \quad (21)$$

Очевидно, что уравнение (19) является сопряженным интегральным уравнением для (16).

Таким образом, решение сопряженных граничных задач (1) и (2) сведено к исследованию пары сопряженных интегральных уравнений (16) и (19).

Заметим, что ядро сопряженного интегрального уравнения (19) $\mathcal{K}_2(\tau, t)$ обладает следующим свойством:

$$\int_t^{\infty} \mathcal{K}_2(\tau - t) d\tau = 1 \quad \text{для } \forall t > 0. \quad (22)$$

Тождество (22) означает, что норма интегрального оператора, действующего в пространстве суммируемых функций и определяемого ядром $\mathcal{K}_2(\tau - t)$, равна единице. Это принципиальным образом отличает уравнение (19) от уравнений Вольтерры второго рода, для которых, как известно, решение существует и единственно.

3. О разрешимости интегральных уравнений (16) и (19)

Введем соответствующие односторонние функции для функций μ , f_1 , ν , g_1 равенствами

$$l_+(\theta) = \begin{cases} l(\theta), & \text{если } \theta > 0, \\ 0, & \text{если } \theta \leq 0, \end{cases} \quad l_-(\theta) = \begin{cases} 0, & \text{если } \theta \geq 0, \\ -l(\theta), & \text{если } \theta < 0, \end{cases}$$

а для функции \mathcal{K}_2 согласно формулам

$$k_+(\theta) = \begin{cases} \mathcal{K}_2(-\theta), & \text{если } \theta > 0, \\ 0, & \text{если } \theta \leq 0, \end{cases} \quad k_-(\theta) = \begin{cases} 0, & \text{если } \theta \geq 0, \\ \mathcal{K}_2(\theta), & \text{если } \theta < 0. \end{cases} \quad (23)$$

Тогда из уравнений (16), (19) получим

$$(I - \lambda \mathbf{k}_-) \mu_+ \equiv \mu_+(t) - \lambda \int_{-\infty}^{+\infty} k_+(t - \tau) \mu_+(\tau) d\tau = f_{1+}(t) + \mu_-(t), \quad t \in \mathbb{R}, \quad (24)$$

$$(I - \lambda \mathbf{k}_+) \nu_+ \equiv \nu_+(t) - \bar{\lambda} \int_{-\infty}^{+\infty} k_-(t - \tau) \nu_+(\tau) d\tau = g_{1+}(t) + \nu_-(t), \quad t \in \mathbb{R}. \quad (25)$$

Уравнения (24), (25) совпадают соответственно с уравнениями (16), (19), если $t > 0$, и, как будет показано ниже, решения уравнений (16), (19) не зависят от способа их доопределения на отрицательной полуоси, т. е. не зависят от функций $\mu_-(t)$, $\nu_-(t)$.

Вначале исследуем уравнение (25). Применяя преобразование Фурье для (25), получаем

$$\mathbf{N}^+(s) - \bar{\lambda} \mathbf{K}^-(s) \mathbf{N}^+(s) = \mathbf{G}_1^+(s) + \mathbf{N}^-(s), \quad s \in \mathbb{R}, \quad (26)$$

где прописными буквами обозначены соответствующие образы Фурье, причем

$$\mathbf{K}^-(s) = \exp[-(1 + i \operatorname{sign}(s)) \sqrt{|s|/2}].$$

Эта функция имеет аналитическое продолжение на всю комплексную плоскость $z = s + i\sigma$ с разрезом вдоль мнимой положительной полуоси $\mathbf{K}^-(z) = \exp\{-\sqrt{i}z\}$.

Более того, здесь существуют функции $\mathbf{N}^+(z)$, аналитическая в верхней полуплоскости переменной $z = s + i\sigma$, $\sigma \geq 0$, и $\mathbf{N}^-(z)$, аналитическая в нижней полуплоскости переменной $z = s + i\sigma$, $\sigma \leq 0$, следы которых на действительной оси $\sigma = 0$ соответственно равны $\mathbf{N}^+(s)$ и $\mathbf{N}^-(s)$.

При выполнении условия

$$\mathbf{A}_\lambda^*(s) \equiv 1 - \bar{\lambda}\mathbf{K}^-(s) \neq 0 \quad \forall s \in \mathbb{R} \quad (27)$$

из (26) получаем следующую задачу Римана:

$$\mathbf{N}^+(s) = [\mathbf{A}_\lambda^*(s)]^{-1}\mathbf{N}^-(s) + \bar{\lambda}\mathbf{R}_\lambda^-(s)\mathbf{G}_1^+(s) + \mathbf{G}_1^+(s), \quad s \in \mathbb{R}, \quad (28)$$

где $\mathbf{R}_\lambda^-(s) = \mathbf{K}^-(s)/\mathbf{A}_\lambda^*(s)$.

Коэффициент $\mathbf{R}_\lambda^-(s)$ в задаче Римана (28) имеет аналитическое продолжение $\mathbf{R}_\lambda^-(z)$ в плоскости $z = s + i\sigma$ с разрезом вдоль мнимой положительной полуоси и $\mathbf{R}_\lambda^-(z)$ имеет простые полюсы в точках

$$z_k = s_k + i\sigma_k = -2(\arg \lambda + 2k\pi) \ln |\lambda| - i[\ln^2 |\lambda| - (\arg \lambda + 2k\pi)^2], \quad k \in \mathbb{Z}, \quad (29)$$

которые являются нулями функции $\mathbf{A}_\lambda^*(z)$ и расположены на параболе

$$z = s + i\left(\frac{s^2}{4\ln^2 |\lambda|} - \ln^2 |\lambda|\right), \quad s \in \mathbb{R}, \quad \forall \lambda \in \mathbb{C}. \quad (30)$$

Очевидно, что вершина параболы (30) расположена на мнимой оси и в зависимости от значения $|\lambda|$ смещается вниз или вверх по мнимой оси плоскости переменной z , а ветви параболы обращены вверх.

Запишем условие (27) в терминах комплексного параметра λ . Из формулы (29) для корней z_k замечаем, что критерий (27) выполнен тогда и только тогда, когда не равны нулю мнимые части этих корней, т. е. $\ln^2 |\lambda| - (\arg \lambda + 2k\pi)^2 \neq 0 \quad \forall k \in \mathbb{Z}$. Последнее условие при $|\lambda| > 1$ будет эквивалентно следующему

$$|\lambda| \neq \exp(|\arg \lambda + 2k\pi|) \quad \forall k \in \mathbb{Z}. \quad (31)$$

При $|\lambda| < 1$, очевидно, функция $\mathbf{A}_\lambda^*(z)$ не равна нулю на всей комплексной плоскости $z = s + i\sigma$ с разрезом вдоль мнимой положительной полуоси, так как $|\exp(\sqrt{iz})| > 1$. Действительно, для наличия нулей у функции $\mathbf{A}_\lambda^*(z)$ необходимо выполнение равенства $|\lambda| = |\exp(\sqrt{iz})|$. Последнее равенство в этом случае невозможно.

Если же $|\lambda| = 1$, то уравнение $|\lambda| = |\exp(\sqrt{iz})|$ относительно комплексной переменной λ имеет единственное решение $\lambda = 1$, которое соответствует значению $z = 0$.

Линии, описываемые уравнением $|\lambda| = \exp(|\arg \lambda + 2k\pi|)$, делят комплексную плоскость параметра λ на непересекающиеся области D_m , $m = 0, 1, 2, \dots$, следующим образом

$$D_{2n} = \{D_n^{(1)} \cap D_n^{(2)}\} \setminus \bigcup_{k=-1}^{2n-1} D_k, \quad D_{-1} = \phi, \quad D_{2n+1} = \{D_n^{(1)} \cup D_n^{(2)}\} \setminus \bigcup_{k=0}^{2n} D_k, \quad (32)$$

где $D_n^{(1)} = \{\lambda : |\lambda| < \exp[(2n+1)\pi - \arg \lambda]\}$, $D_n^{(2)} = \{\lambda : |\lambda| < \exp[2n\pi + \arg \lambda]\}$, $n = 0, 1, 2, \dots$. Внешние части границ ∂D_m областей D_m , $m = 0, 1, 2, \dots$, обозначим соответственно через Γ_m , $m = 0, 1, 2, \dots$.

ЗАМЕЧАНИЕ. Отметим, что, кроме области D_0 , которая имеет только внешнюю границу $\Gamma_0 = \partial D_0$, каждая из областей D_m имеет границу ∂D_m , состоящую из внешней Γ_m и внутренней Γ_{m-1} частей: $\partial D_m = \Gamma_{m-1} \cup \Gamma_m$, причем,

$\Gamma_{m-1} \cap \Gamma_m = (-1)^m \exp\{m\pi\}$, т. е. внешняя Γ_m и внутренняя Γ_{m-1} части границы ∂D_m области D_m имеют одну общую точку, лежащую на действительной оси комплексной плоскости параметра λ .

Таким образом, получаем, что $\lambda \in \Gamma_m$, $m = 0, 1, 2, \dots$, тогда и только тогда, когда существует хотя бы одна точка \bar{s} , для которой выполнено равенство $\mathbf{A}_\lambda^*(\bar{s}) = 0$.

Пусть $|\lambda| > 1$. Тогда согласно соотношению (30) функция $\mathbf{A}_\lambda^*(z)$ в нижней полуплоскости может иметь только конечное число нулей вида (29), где

$$-N_1 \leq k \leq N_2, \quad N_1 = [(\ln |\lambda| + \arg \lambda)/(2\pi)], \quad N_2 = [(\ln |\lambda| - \arg \lambda)/(2\pi)]; \quad (33)$$

здесь символ $[a]$ означает целую часть числа a , причем целая часть отрицательного числа принимается равной нулю. Действительно, неравенство (33) следует из условия, что мнимые части корней (29) должны принимать отрицательные значения, т. е. $\operatorname{Re}\{-iz_k\} \leq 0$ (из условия принадлежности решения классу суммируемых функций). Таким образом, из неравенства $(2\pi k + \arg \lambda)^2 < \ln^2 |\lambda|$ следует утверждение (33).

Задача Римана (28) имеет положительный индекс $\varkappa^*(\lambda)$, равный числу нулей функции $\mathbf{A}_\lambda^*(z)$ в нижней полуплоскости (нули считаются с учетом их кратности)

$$\varkappa^*(\lambda) = \operatorname{Ind}\{[\mathbf{A}_\lambda^*(z)]^{-1}\} = -\operatorname{Ind}\{\mathbf{A}_\lambda^*(z)\} = N_1 + N_2 + 1 > 0. \quad (34)$$

Следует отметить, что из (29) и (30) получаем индекс задачи Римана $\varkappa^*(\lambda) = 0$ при $|\lambda| < 1$.

Пусть теперь

$$\sum_{k=-N_1}^{N_2} \frac{c_k}{z - z_k}$$

— главная часть разложения функции $[\mathbf{A}_\lambda^*(z)]^{-1} \mathbf{N}^-(z)$ в ряд Лорана по степеням $z - z_k$, $k = -N_1, \dots, 0, \dots, N_2$, тогда

$$\chi(z) \equiv \frac{\mathbf{N}^-(z)}{\mathbf{A}_\lambda^*(z)} - \sum_{k=-N_1}^{N_2} \frac{c_k}{z - z_k}$$

будет функцией, оригинал которой равен нулю при $t \in \mathbb{R}_+$. Теперь равенство (28) можно представить в виде

$$\mathbf{N}^+(s) = \mathbf{G}_1^+(s) + \bar{\lambda} \mathbf{R}_\lambda^-(s) \mathbf{G}_1^+(s) + \sum_{k=-N_1}^{N_2} \frac{c_k}{s - z_k} + \chi(s), \quad s \in \mathbb{R}. \quad (35)$$

Переходя в соотношении (35) к оригиналам, при $t \in \mathbb{R}_+$ получаем общее решение интегрального уравнения (19)

$$\nu(t) = g_1(t) + \bar{\lambda} \int_t^\infty \mathbf{r}_{\lambda-}(t - \tau) g_1(\tau) d\tau + \sum_{k=-N_1}^{N_2} c_k \exp(-iz_k t), \quad t \in \mathbb{R}_+, \quad (36)$$

где $\mathbf{r}_{\lambda-}(\theta)$ — сужение на отрицательную полуось оригинала образа Фурье $\mathbf{R}_\lambda^-(s)$ и определяется равенством (согласно теории вычетов [13])

$$\begin{aligned} \mathbf{r}_{\lambda-}(\theta) &= 2 \sum_{k=-\infty}^{-(N_1+1)} \sqrt{i z_k} \exp(-iz_k \theta) + 2 \sum_{k=N_2+1}^{\infty} \sqrt{i z_k} \exp(-iz_k \theta) \\ &+ \frac{1}{2\sqrt{\pi}(-\theta)^{3/2}} \sum_{m=1}^{\infty} \frac{m}{\lambda^m} \exp\left(\frac{m^2}{4\theta}\right), \quad \operatorname{Re}(iz_k) < 0, \quad |\lambda| > 1, \quad \theta \in \mathbb{R}_-, \quad (37) \end{aligned}$$

$$\mathbf{r}_{\lambda-}(\theta) = \frac{1}{2\sqrt{\pi}(-\theta)^{3/2}} \sum_{m=1}^{\infty} m\lambda^m \exp\left(\frac{m^2}{4\theta}\right), \quad |\lambda| \leq 1, \quad \theta \in \mathbb{R}_-, \quad (38)$$

числа N_1, N_2, z_k находятся по формулам (33) и (29).

Для того чтобы решение $\nu(t)$, определяемое формулой (36), было суммируемым достаточно, чтобы функция $\mathbf{r}_{\lambda-}(t - \tau)$ была бы ограничена для любых $0 < \tau \leq t < \infty$, так как функция $g_1(t) + \sum_{k=-N_1}^{N_2} c_k \exp(-iz_k t)$ является суммируемой функцией переменной t . Функция $\mathbf{r}_{\lambda-}(t - \tau)$ будет ограниченной, поскольку функция $\mathbf{r}_{\lambda-}(\theta)$ (37) удовлетворяет оценке

$$|\mathbf{r}_{\lambda-}(\theta)| \leq C_1|\theta|^{-1/2} \exp(-\delta_0|\theta|) + C_2|\theta|^{-3/2} \exp(-\delta_0|\theta|^{-1}) \quad \forall \theta \in \mathbb{R}_-, \quad (39)$$

где

$$\delta_0 = \min\{1/4; [2\pi(N_1 + 1) + \arg \lambda]^2 - \ln^2 |\lambda|; [2\pi(N_2 + 1) + \arg \lambda]^2 - \ln^2 |\lambda|\}. \quad (40)$$

Оценка (39) вытекает из следующих соотношений. Для второго слагаемого из (37) получим

$$\begin{aligned} \left| \sum_{k=N_2+1}^{\infty} \sqrt{i z_k} \exp(-iz_k \theta) \right| &\leq |\ln \lambda| \sum_{k=N_2+1}^{\infty} |\exp(-iz_k \theta)| \\ &\leq |\ln \lambda| \sum_{k=N_2+1}^{\infty} \exp\{[(2k\pi + \arg \lambda)^2 - \ln^2 |\lambda|]\theta\} \leq \left| \begin{array}{l} y = 2k\pi + \arg \lambda \\ a = 2\pi(N_2 + 1) + \ln |\lambda| \end{array} \right| \\ &\leq |\ln \lambda| \int_a^{\infty} \exp\{(y^2 - \ln^2 |\lambda|)\theta\} dy = |\ln \lambda| \exp\{-\theta \ln^2 |\lambda|\} \int_a^{\infty} \exp\{\theta y^2\} dy \\ &= |z = y - a| = |\ln \lambda| \exp\{-\theta \ln^2 |\lambda|\} \int_0^{\infty} \exp\{\theta(a^2 + z^2 + 2az)\} dz \\ &= |\ln \lambda| \exp\{-\theta \ln^2 |\lambda| + \theta a^2\} \int_0^{\infty} \exp\{\theta z^2 + \theta \cdot 2az\} dz \\ &\leq |\ln \lambda| (-\theta)^{-1/2} \exp\{\theta(a^2 - \ln^2 |\lambda|)\} \int_0^{\infty} \exp\{-(\sqrt{-\theta}z)^2\} d(\sqrt{-\theta}z) \\ &= |\ln \lambda| \frac{\sqrt{\pi}}{2\sqrt{-\theta}} \exp\{\delta_2 \theta\}, \end{aligned}$$

где $\delta_2 = [2\pi(N_2 + 1) + \arg \lambda]^2 - \ln^2 |\lambda| > 0$.

Аналогично для первого слагаемого имеем неравенство

$$\left| \sum_{k=-\infty}^{-(N_1+1)} \sqrt{i z_k} \exp(-iz_k \theta) \right| \leq |\ln \lambda| \frac{\sqrt{\pi}}{2\sqrt{-\theta}} \exp\{\delta_1 \theta\},$$

где $\delta_1 = [2\pi(N_1 + 1) + \arg \lambda]^2 - \ln^2 |\lambda| > 0$.

Третье слагаемое из (37) оцениваем следующим образом

$$\begin{aligned} |\theta|^{-3/2} \sum_{m=1}^{\infty} \frac{m}{\lambda^m} \exp\left(-\frac{m^2}{4|\theta|}\right) &= |\theta|^{-3/2} \exp\left(-\frac{1}{4|\theta|}\right) \sum_{m=1}^{\infty} \frac{m}{\lambda^m} \exp\left(-\frac{m^2-1}{4|\theta|}\right) \\ &\leq C|\theta|^{-3/2} \exp\left(-\frac{1}{4|\theta|}\right). \end{aligned}$$

Для представления из (38) получаем при $|\lambda| = 1$ оценку

$$|\theta|^{-3/2} \sum_{m=1}^{\infty} m \exp\left(-\frac{m^2}{4|\theta|}\right) \leq \frac{2}{\sqrt{|\theta|}} \int_1^{\infty} \exp\left(-\frac{y^2}{4|\theta|}\right) d\left(-\frac{y^2}{4|\theta|}\right) = \frac{2}{\sqrt{|\theta|}} \exp\left(-\frac{1}{4|\theta|}\right),$$

а при $|\lambda| < 1$ — оценку

$$|\theta|^{-3/2} \sum_{m=1}^{\infty} m \lambda^m \exp\left(-\frac{m^2}{4|\theta|}\right) \leq C |\theta|^{-3/2} \exp\left(-\frac{1}{4|\theta|}\right).$$

Можно проверить, что функция (36) будет решением уравнения (25) при произвольных коэффициентах c_k . Так как число линейно независимых решений соответствующего однородного уравнения для уравнения (25) равно индексу $\varkappa^*(\lambda)$ (34), то найденное решение (36) действительно будет общим решением неоднородного уравнения (25).

Сформулируем полученные результаты в виде следующих лемм.

Лемма 1. Значения $\lambda \in D_0$ из (32) являются регулярными числами оператора \mathbf{K}_2^* (19).

Лемма 2. Множество $\mathbb{C} \setminus D_0$ состоит из характеристических чисел оператора \mathbf{K}_2^* (19). Причем если $\lambda \in D_m \cup \Gamma_{m-1} \setminus \{(-1)^m e^{m\pi}\}$, $m = 1, 2, \dots$, то $\dim \text{Ker}(\mathbf{K}_{2\lambda}^*) = \varkappa^*(\lambda) = m$ и соответствующие собственные функции имеют вид

$$\nu_{\lambda k}(t) = \exp(-iz_k t), \quad k = 1, \dots, m = \varkappa^*(\lambda) = N_1 + N_2 + 1.$$

Теперь рассмотрим интегральное уравнение (24). Применяя к нему преобразование Фурье, получаем

$$\mathbf{M}^+(s) - \lambda \mathbf{K}^+(s) \mathbf{M}^+(s) = \mathbf{F}_1^+(s) + \mathbf{M}^-(s), \quad s \in \mathbb{R}, \quad (41)$$

где прописными буквами обозначены соответствующие образы Фурье.

При выполнении условия

$$\mathbf{A}_\lambda(s) \equiv 1 - \lambda \mathbf{K}^+(s) \neq 0 \quad \forall s \in \mathbb{R} \quad (42)$$

из (41) получаем краевую задачу Римана

$$\mathbf{M}^+(s) = [\mathbf{A}_\lambda(s)]^{-1} \mathbf{M}^-(s) + \lambda \mathbf{R}_\lambda^+(s) \mathbf{F}_1^+(s) + \mathbf{F}_1^+(s), \quad s \in \mathbb{R}, \quad (43)$$

где $\mathbf{R}_\lambda^+(s) = \mathbf{K}^+(s) / \mathbf{A}_\lambda(s)$. Здесь коэффициент $\mathbf{R}_\lambda^+(s)$ задачи (43) есть функция, аналитически продолжимая в верхнюю полуплоскость, за исключением конечного числа возможных полюсов, являющихся нулями функции $\mathbf{A}_\lambda(s)$. Поэтому индекс $\varkappa(\lambda)$ задачи (43) неположителен, т. е. $\varkappa(\lambda) = -\varkappa^*(\lambda) \leq 0$. Перепишав задачу (41) в виде $[1 - \lambda \mathbf{K}^+(s)] \mathbf{M}^+(s) = \mathbf{F}_1^+(s) + \mathbf{M}^-(s)$, $s \in \mathbb{R}$, видим, что $\mathbf{M}^-(s) \equiv 0$, так что краевая задача Римана (43) принимает вид

$$\mathbf{M}^+(s) = \lambda \mathbf{R}_\lambda^+(s) \mathbf{F}_1^+(s) + \mathbf{F}_1^+(s), \quad s \in \mathbb{R}. \quad (44)$$

Отсюда непосредственно следует, что однородное интегральное уравнение, соответствующее уравнению (24), для любого $\lambda \in \mathbb{C}$ имеет только тривиальное решение.

Переходя в соотношении (44) к оригиналам, при $t \in \mathbb{R}_+$ получаем решение интегрального уравнения (24)

$$\mu(t) = f_1(t) + \lambda \int_0^t \mathbf{r}_{\lambda+}(t - \tau) f_1(\tau) d\tau, \quad t \in \mathbb{R}_+, \quad (45)$$

где $\mathbf{r}_{\lambda+}(\theta)$ — сужение на положительную полуось оригинала образа Фурье $\mathbf{R}_{\lambda}^+(s)$ и определяется формулой (согласно теории вычетов)

$$\begin{aligned} \mathbf{r}_{\lambda+}(\theta) = & 2 \sum_{k=-\infty}^{-(N_1+1)} \sqrt{-iz_k} \exp(iz_k\theta) + 2 \sum_{k=N_2+1}^{\infty} \sqrt{-iz_k} \exp(iz_k\theta) \\ & + \frac{1}{2\sqrt{\pi}\theta^{3/2}} \sum_{m=1}^{\infty} \frac{m}{\lambda^m} \exp\left(-\frac{m^2}{4\theta}\right), \quad \operatorname{Re}(-iz_k) > 0, \quad |\lambda| > 1, \quad \theta \in \mathbb{R}_+, \end{aligned} \quad (46)$$

$$\mathbf{r}_{\lambda+}(\theta) = \frac{1}{2\sqrt{\pi}\theta^{3/2}} \sum_{m=1}^{\infty} m\lambda^m \exp\left(-\frac{m^2}{4\theta}\right), \quad |\lambda| \leq 1, \quad \theta \in \mathbb{R}_+, \quad (47)$$

где числа N_1, N_2, z_k заданы равенствами (33) и (29).

Для того чтобы выражение $\mu(t)$, определяемое равенством (45), было существенно ограниченным достаточно, чтобы функция $\mathbf{r}_{\lambda+}(t - \tau)$ была суммируемой для любых $0 < \tau \leq t < \infty$, так как функция $f_1(t)$ является существенно ограниченной функцией переменной t . Функция $\mathbf{r}_{\lambda+}(t - \tau)$ будет суммируемой, поскольку для функции $\mathbf{r}_{\lambda+}(\theta)$ (46) имеет место оценка

$$|\mathbf{r}_{\lambda+}(\theta)| \leq C_1|\theta|^{-1/2} \exp(-\delta_0|\theta|) + C_2|\theta|^{-3/2} \exp(-\delta_0|\theta|^{-1}) \quad \forall \theta \in \mathbb{R}_+ \quad (48)$$

с постоянной δ_0 , определенной равенством (40).

Далее, если $\lambda \in D_0$, то по лемме 1 неоднородное уравнение (24) безусловно однозначно разрешимо; если $\lambda \in \mathbb{C} \setminus D_0$, то по лемме 2 для однозначной разрешимости уравнения (24) необходимо и достаточно выполнение следующих условий ортогональности

$$\int_0^{\infty} \overline{g_1(t)} \exp(-iz_k t) dt = 0, \quad k = 1, \dots, m. \quad (49)$$

Итак, мы доказали следующее утверждение.

Лемма 3. *На комплексной плоскости \mathbb{C} отсутствуют характеристические числа оператора \mathbf{K}_2 (16).*

Таким образом, из полученных результатов следует, что решения интегральных уравнений (19) и (16) определены (согласно равенствам (36) и (45)) выражениями

$$\nu_{\lambda}(t) = g_1(t) + \bar{\lambda} \int_t^{\infty} \mathbf{r}_{\lambda-}(t - \tau) g_1(\tau) d\tau + \sum_{k=-N_1}^{N_2} c_k \exp(-iz_k t), \quad t \in \mathbb{R}_+, \quad (50)$$

$$\mu_{\lambda}(t) = f_1(t) + \lambda \int_0^t \mathbf{r}_{\lambda+}(t - \tau) f_1(\tau) d\tau, \quad t \in \mathbb{R}_+, \quad (51)$$

и удовлетворяют условиям

$$\nu_{\lambda}(t) \in L_1(\mathbb{R}_+), \quad \mu_{\lambda}(t) \in L_{\infty}(\mathbb{R}_+). \quad (52)$$

Последнее согласуется с условиями (6) и (7).

4. О разрешимости граничных задач (1) и (2)

Согласно (10) запишем решение задачи (1) в виде

$$u(x, t) = -\lambda \int_0^t \mathcal{K}_0(x, t - \tau) \mu_\lambda(\tau) d\tau + \int_0^t \int_0^\infty G(x, \xi, t - \tau) f(\xi, \tau) d\xi d\tau, \quad (53)$$

где $\mu_\lambda(t) \in L_\infty(\mathbb{R}_+)$ (51) и $f(x, t) \in L_\infty(Q)$. Учитывая неотрицательность и суммируемость функции $\mathcal{K}_0(x, t - \tau)$ (12) на соответствующем множестве значений $\{t, \tau, x\}$, из (53) получаем следующую оценку

$$|u(x, t)| \leq (C_1|\lambda| + C_2) \int_0^t \mathcal{K}_0(x, t - \tau) d\tau \leq C_3(|\lambda|), \quad \{x, t\} \in Q. \quad (54)$$

Для производных решения $u(x, t)$ (53) справедливо соотношение

$$u_t(x, t) - u_{xx}(x, t) = -\lambda \mu_\lambda(t) + f(x, t) \in L_\infty(Q) \quad (55)$$

(которое следует и из уравнения (1)).

Итак, функция (53) удовлетворяет уравнению из (1) в смысле соотношения (55). Для решения $u(x, t)$ (53) непосредственно проверяется выполнение начального и граничного условий из (1). Таким образом, функция (53) согласно (54) и (55) полностью удовлетворяет граничной задаче (1) и принадлежит классу (6).

Далее, согласно (17) запишем решение задачи (2) в виде

$$v(x, t) = -\bar{\lambda} \int_t^\infty G_{\xi\xi}(x, \xi, \tau - t) \Big|_{\xi=1} \nu_\lambda(\tau) d\tau + \int_t^\infty \int_0^\infty G(x, \xi, \tau - t) g(\xi, \tau) d\xi d\tau, \quad (56)$$

где функция $\nu_\lambda(t) \in L_1(\mathbb{R}_+)$ (36).

Для того чтобы функция $v(x, t)$ принадлежала классу (7) достаточно выполнения условий

$$\int_t^\infty G_{\xi\xi}(x, \xi, \tau - t) \Big|_{\xi=1} \nu_\lambda(\tau) d\tau \in L_1(Q), \quad (57)$$

$$\int_t^\infty \int_0^\infty G(x, \xi, \tau - t) g(\xi, \tau) d\xi d\tau \in L_1(Q). \quad (58)$$

Включение (58) действительно имеет место согласно условиям (5), а включение (57) равносильно неравенству

$$\int_0^\infty \int_0^\infty \int_t^\infty G_{\xi\xi}(x, \xi, \tau - t) \Big|_{\xi=1} \nu_\lambda(\tau) d\tau dt dx \leq \|\nu_\lambda\|_{L_1(\mathbb{R}_+)} \leq \infty.$$

Очевидно, что для производных $v_t(x, t)$, $v_{xx}(x, t)$ функции $v(x, t)$ справедливо включение

$$v_t + v_{xx} \in L_1(Q).$$

Сформулируем полученные результаты о разрешимости граничных задач (1) и (2) в виде следующих теорем.

Теорема 1. Если $\lambda \in D_0$, то для любой функции g , удовлетворяющей условию (5), граничная задача (2) имеет единственное решение $v \in \mathcal{V}$. Если

$$\lambda \in \{\mathbb{C} \setminus D_0\} \cap \{D_m \cup \Gamma_{m-1} \setminus \{(-1)^m e^{m\pi}\}\},$$

то для любой функции g , удовлетворяющей условию (5), граничная задача (2) имеет общее решение $v \in \mathcal{V}$, состоящее из суммы решения

$$v_{\text{одн}}(x, t) = \sum_{k=1}^m c_k v_{\lambda k}(x, t) \quad (59)$$

однородного уравнения, где

$$v_{\lambda k}(x, t) = -\bar{\lambda} \int_0^t \mathcal{K}_0(x, \tau - t) \nu_{\lambda k}(\tau) d\tau, \quad k = 1, \dots, m, \quad (60)$$

$\nu_{\lambda k} = \exp(-iz_k t)$, $k = 1, \dots, m$, c_k , $k = 1, \dots, m$, — произвольные постоянные, и частного решения

$$v_{\text{част}}(x, t) = -\bar{\lambda} \int_0^t \mathcal{K}_0(x, \tau - t) \hat{g}(\tau) d\tau + \int_0^t \int_0^\infty G(x, \xi, \tau - t) g(\xi, \tau) d\xi d\tau, \quad (61)$$

где в соответствии с формулой (36)

$$\hat{g}(\tau) = g_1(t) + \bar{\lambda} \int_t^\infty \mathbf{r}_{\lambda-}(t - \tau) g_1(\tau) d\tau.$$

Теорема 2. Если $\lambda \in D_0$, то для любой функции f , удовлетворяющей условию (5), граничная задача (1) имеет единственное решение $u \in \mathcal{U}$. Если

$$\lambda \in \{\mathbb{C} \setminus D_0\} \cap \{D_m \cup \Gamma_{m-1} \setminus \{(-1)^m e^{m\pi}\}\},$$

то для однозначной разрешимости граничной задачи (1) в классе \mathcal{U} необходимо и достаточно, чтобы функция f из (5), удовлетворяла условиям ортогональности

$$\int_0^\infty \overline{v_{\lambda k}(x, t)} f(x, t) dx dt = 0, \quad k = 1, \dots, m = \varkappa^*(\lambda) = N_1 + N_2 + 1. \quad (62)$$

Теорема 3. Задача (1) является нётеровой с неположительным индексом $\text{Ind}\{\text{Задача (1)}\} \equiv \dim \text{Ker}(\mathbf{L}_\lambda) - \dim \text{Ker}(\mathbf{L}_\lambda^*) = -\varkappa^*(\lambda) = -m$ (в зависимости от значений спектрального параметра $\lambda \in \mathbb{C}$.)

5. О спектре операторов L (3) и L^* (4)

Непосредственно из утверждений лемм 1–3 вытекают

Теорема 4. Открытое множество D_0 (32) является резольвентным для оператора L^* (4), а его дополнение $\mathbb{C} \setminus D_0$ составляет спектр оператора L^* (4). Причем если

$$\lambda \in D_m \cup \Gamma_{m-1} \setminus \{(-1)^m e^{m\pi}\}, \quad m = 1, 2, \dots,$$

то $\dim \text{Ker}(L^*) = \varkappa^*(\lambda) = m$ и соответствующие собственные функции оператора L^* (4) определяются формулами

$$v_{\lambda k}(x, t) = -\lambda \int_0^t \mathcal{K}_0(x, \tau - t) \nu_\lambda(\tau) d\tau, \quad k = 1, \dots, m = \varkappa^*(\lambda) = N_1 + N_2 + 1, \quad (63)$$

где

$$\nu_{\lambda k}(t) = \exp(-iz_k t), \quad k = 1, \dots, m = \varkappa^*(\lambda) = N_1 + N_2 + 1.$$

Теорема 5. Множество \mathbb{C} не содержит собственных значений оператора L (3).

6. Пример нелокальной задачи

Здесь мы приведем пример нелокальной задачи, для которой результаты работы применимы. Это следующая нелокальная (внутренне-граничная) задача:

$$\begin{cases} u_t(x, t) - u_{xx}(x, t) = f(x, t), & \{x, t\} \in \mathbb{R}_+ \times \mathbb{R}_+; \\ u(x, 0) = 0, \quad u(0, t) = \lambda u(x, t)|_{x=1}, & \lambda \in \mathbb{C}, \end{cases} \quad (64)$$

и ее сопряженная:

$$\begin{cases} -v_t(x, t) - v_{xx}(x, t) - \bar{\lambda} \cdot \delta(x - 1) \otimes v_x(0, t) = g(x, t), \\ v(x, \infty) = v(0, t) = v(\infty, t) = v_x(\infty, t) = 0; \end{cases}$$

которые соответственно сводятся к изучению пары сопряженных интегральных уравнений

$$u(1, t) = \lambda \int_0^t \frac{1}{2\sqrt{\pi}(t - \tau)^{3/2}} \exp\left(-\frac{1}{4(t - \tau)}\right) u(1, \tau) d\tau + \int_0^t \int_0^\infty G(1, \xi, t - \tau) f(\xi, \tau) d\xi d\tau, \quad (65)$$

$$v_x(0, t) = \bar{\lambda} \int_t^\infty \frac{1}{2\sqrt{\pi}(\tau - t)^{3/2}} \exp\left(-\frac{1}{4(\tau - t)}\right) \cdot v_x(0, \tau) d\tau + \int_t^\infty \int_0^\infty G_x(0, \xi, \tau - t) g(\xi, \tau) d\xi d\tau, \quad (66)$$

где $G(x, \xi, t)$ — функция Грина (11).

Интегральные уравнения (65) и (66) полностью совпадают соответственно с уравнениями (16) и (19). Необходимо в качестве функций $\mu(t)$ и $\nu(t)$ принять следующие: $\mu(t) = u(1, t)$ и $\nu(t) = v_x(0, t)$. Поэтому, согласно вышеизложенным результатам граничная задача (64) является нётеровой с неположительным индексом в зависимости от значений спектрального параметра $\lambda \in \mathbb{C}$.

Заключение

Таким образом, установлено, что рассматриваемая в работе граничная задача для спектрально-нагруженного уравнения теплопроводности является нётеровой с неположительным индексом. Найдена зависимость индекса задачи от значений спектрального параметра λ .

Авторы приносят свою признательность за обсуждение результатов данной работы Т. Ш. Кальменову, В. А. Кондратьеву и Н. Begehr.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нахушев А. М. Нагруженные уравнения и их приложения // Диффер. уравн. 1983. Т. 19, № 1. С. 86–94.
2. Нахушев А. М. Уравнения математической биологии. М.: Высшая школа, 1995.
3. Дженалиев М. Т. К теории линейных краевых задач для нагруженных дифференциальных уравнений. Алматы: Ин-т математики, 1995.
4. Дженалиев М. Т. О нагруженных уравнениях с периодическими граничными условиями // Диффер. уравн. 2001. Т. 37, № 1. С. 48–54.
5. Кожанов А. И. Об одном нелинейном нагруженном параболическом уравнении и о связанной с ним обратной задаче // Мат. заметки. 2004. Т. 76, вып. 6. С. 840–853.
6. Рамазанов М. И. О краевой задаче для "существенно" нагруженного параболического уравнения в неограниченных областях // Докл. АМАН. Нальчик, 2004. Т. 7, № 1. С. 84–91.
7. Амангалиева М. М., Дженалиев М. Т., Рамазанов М. И. О граничных задачах для "существенно" нагруженных параболических уравнений в ограниченных областях в многомерном случае // Докл. АМАН. Нальчик, 2004. Т. 7, № 1. С. 18–23.
8. Амангалиева М. М., Дженалиев М. Т., Рамазанов М. И., Туймебаева А. Е. Особое интегральное уравнение типа Вольтерра второго рода. 1. Однородный случай // Мат. журн. Алматы, 2006. Т. 6, № 1(19). С. 33–46.
9. Амангалиева М. М., Дженалиев М. Т., Рамазанов М. И., Туймебаева А. Е. Особое интегральное уравнение типа Вольтерра второго рода. 2. Неоднородный случай и нелокальные задачи // Мат. журн. Алматы, 2006. Т. 6, № 2(20). С. 37–44.
10. Дженалиев М. Т., Рамазанов М. И. О граничной задаче для спектрально-нагруженного оператора теплопроводности // Сиб. мат. журн. 2006. Т. 47, № 3. С. 527–547.
11. Дженалиев М. Т., Рамазанов М. И. Об одной граничной задаче для спектрально-нагруженного оператора теплопроводности. I // Диффер. уравн. 2007. Т. 43, № 4. С. 498–508.
12. Дженалиев М. Т., Рамазанов М. И. Об одной граничной задаче для спектрально-нагруженного оператора теплопроводности. II // Диффер. уравн. 2007. Т. 43, № 6. С. 788–794.
13. Лаврентьев М. А., Шабат Б. В. Методы теории функций комплексного переменного. М.: Наука, 1958.
14. Гельфанд И. М., Шилов Г. Е. Обобщенные функции, вып. 1. Обобщенные функции и действия над ними. М.: Физматгиз, 1959.
15. Векуа И. Н. Обобщенные аналитические функции. М.: Физматгиз., 1959.
16. Мусхелишвили Н. И. Сингулярные интегральные уравнения. М.: Физматгиз, 1962.
17. Гахов Ф. Д. Краевые задачи. М.: Наука, 1963.
18. Кириллов А. А., Гвишиани А. Д. Теоремы и задачи функционального анализа. М.: Наука, 1979.
19. Мизохата С. Теория уравнений с частными производными. М.: Мир, 1977.
20. Владимиров В. С. Обобщенные функции в математической физике. М.: Наука, 1979.
21. Хёрмандер Л. Анализ линейных дифференциальных операторов с частными производными. I. Теория распределений и анализ Фурье. М.: Мир, 1986.

22. Шубин М. А. Лекции об уравнениях математической физики. М.: МЦНМО, 2001.

Дженалиев Муваширхан Танабаевич
Казахстан, Алматы, Институт математики МОН РК
dzhenali@math.kz

Рамазанов Мурат Ибраевич
Казахстан, Караганда, Карагандинский государственный
университет им. академика Е. А. Букетова
ramamur@mail.ru